ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ19-39

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 21 мая 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Асташова С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Российского Союза Автостраховщиков к Грабару Олегу Мироновичу о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами

по кассационной жалобе Грабара О.М. на решение Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 26 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июля 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей Грабара О.М. – Вервейко Е.В. и Лозовой К.С. по доверенности, поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Российский Союз Автостраховщиков (РСА) обратился с иском к Грабару О.М. о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользования чужими денежными средствами.

Решением Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 26 декабря 2016 г. исковые требования РСА удовлетворены. С Грабара О.М. в пользу РСА взыскано неосновательное обогащение в размере 104 943 руб. 75 коп., проценты за пользование денежными средствами в размере 4 533 руб. 51 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июля 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Заявитель подал кассационную жалобу, в которой просит отменить принятые судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 19 апреля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на основании заявления о компенсационной выплате от 11 февраля 2014 г., поданного Грабаром О.М. в РСА, последний 26 февраля 2014 г. принял решение о компенсационной выплате № 140226-452515 в счёт возмещения ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 26 мая 2013 г., и 3 апреля 2014 г. перечислил Грабару О.М. компенсационную выплату в размере 104 943 руб. 75 коп.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 7 августа 2015 г. с РСА в пользу ООО «Правовой Аспект» взыскана компенсационная выплата в размере

82 493 руб. 81 коп. в счёт возмещения ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 26 мая 2013 г., право требования которого Грабар О.М. уступил ООО «Правовой Аспект» по договору уступки прав требования (цессии) от 15 января 2014 г. № 15-2.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что Грабар О.М. уступил свои права требования на получение компенсационной выплаты по договору уступки прав требования (цессии) от 15 января 2014 г. ООО «Правовой Аспект», а потому полученные им 3 апреля 2014 г. от РСА денежные средства в счёт компенсационной выплаты по тому же дорожно-транспортному происшествию являются неосновательным обогащением.

Дело судом первой инстанции рассмотрено в отсутствие ответчика, который, как указал суд, был надлежащим образом извещён о времени и месте рассмотрения дела.

Между тем судом не было учтено следующее.

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В силу статьи 155 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания.

Таким образом, судебное заседание является процессуальной формой судебного разбирательства, проводимой с обязательным извещением участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания.

Соблюдение правил надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания является гарантией соблюдения процессуальных прав указанных лиц, а также гарантией обеспечения действия принципа состязательности и равноправия сторон в ходе судебного разбирательства.

Частью 1 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки,

обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

В силу части 4 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем. В случае, если по указанному адресу гражданин фактически не проживает, извещение может быть направлено по месту его работы.

Как указано в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», в подготовительной части судебного разбирательства надлежит устанавливать, извещены ли неявившиеся лица о времени и месте судебного заседания с соблюдением требований закона о необходимости вручения копий искового заявления ответчику и третьим лицам и извещений всем участвующим в деле лицам в срок, достаточный для своевременной явки в суд и подготовки к делу (статьи 113, 114 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Этот срок должен определяться в каждом случае с учётом места жительства лиц, участвующих в деле, их осведомлённости об обстоятельствах дела, возможности подготовиться к судебному разбирательству, а также сложности дела.

Как следует из материалов дела, исковое заявление РСА, содержащее указание на то, что ответчик проживает по адресу: [redacted], принято к производству суда определением от 31 октября 2016 г., которым на 7 ноября 2016 г. назначена подготовка дела к судебному разбирательству.

Однако данные об извещении Грабара О.М. о досудебной подготовке дела с вручением ему копии искового заявления в материалах дела отсутствуют.

Определением суда первой инстанции от 7 ноября 2016 г. судебное заседание назначено на 30 ноября 2016 г.

Указанное судебное заседание отложено на 26 декабря 2016 г. в связи с отсутствием сведений о надлежащем извещении ответчика Грабара О.М. и необходимостью его повторного извещения (л.д. 47).

Согласно протоколу судебного заседания от 26 декабря 2016 г. дело рассмотрено в отсутствие ответчика, извещённого о судебном заседании (л.д. 51).

Между тем в материалах дела не имеется данных, безусловно свидетельствующих о том, когда и по какому адресу ответчик извещался о времени и месте слушания дела.

Отчёты об отслеживании отправлений с почтовыми идентификаторами № 11773604907353 и 11773605204895 содержат информацию о фамилии и инициалах адресата, а также о датах принятия отправлений в отделении связи и их получения адресатом.

Однако выписка из реестра отправлений о соответствующей отправке и конверты с указанием адреса получателя, которые позволили бы прийти к однозначному выводу о том, что Грабару О.М. направлялись именно повестки о слушании дела непосредственно на его имя и по месту его проживания, в материалах дела отсутствуют.

Грабар О.М. оспаривает факт направления в его адрес судебных повесток о времени и месте судебного заседания.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции указанному доводу Грабара О.М. оценки не дал.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещённых надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции.

Частью 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что при наличии оснований, предусмотренных частью четвертой этой статьи, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39. О переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции выносится определение с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

Согласно пункту 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» суд апелляционной инстанции при установлении в судебном заседании предусмотренных частью 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации безусловных оснований для отмены судебного постановления суда первой инстанции на основании части 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

выносит мотивированное определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которым обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции не отменяется.

Таким образом, рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещённых надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции и перехода к рассмотрению дела судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 указанного кодекса.

Проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что Грабар О.М. надлежащим образом извещён судом первой инстанции о времени и месте судебного заседания, о чём свидетельствует направленное в его адрес судебное извещение, вернувшееся в суд с пометкой «истёк срок хранения».

Однако данное судебное извещение отправлено Грабару О.М. 20 марта 2018 г. в связи с рассмотрением его заявления о восстановлении срока для подачи апелляционной жалобы на решение суда (л.д. 65), в связи с чем указанный вывод суда апелляционной инстанции нельзя признать правильным.

Так, в ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции Грабар О.М. заявил о фальсификации доказательства – договора уступки прав требования (цессии) от 15 января 2014 г., ссылаясь на то, что данный договор не подписывал, свои права требования относительно возмещения ущерба, причинённого 26 мая 2013 г. в результате дорожно-транспортного происшествия, никому не уступал, и заявил ходатайство о назначении по делу судебной почерковедческой экспертизы.

Между тем суд апелляционной инстанции, указав на то, что договор уступки права требования (цессии) не является предметом рассмотрения возникшего спора, в установленном порядке не оспорен и недействительным не признан, надлежащих действий, предусмотренных статьёй 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для проверки заявления ответчика не произвёл, неправомерно уклонившись от проверки достоверности заявления ответчика о подложности указанного договора. При этом суд не учёл, что установление данного обстоятельства имело существенное значение для правильного разрешения спора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание и на следующее.

В пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» разъяснено, что в соответствии с пунктом 3 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение, совершённое должником первоначальному кредитору до момента получения уведомления об уступке, считается предоставленным надлежащему лицу. В этом случае новый кредитор вправе требовать от первоначального кредитора передачи всего полученного от должника в счёт уступленного требования и возмещения убытков в соответствии с условиями заключённого между ними договора (статьи 15, 309, 389^{1}, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, если первоначальный кредитор оспаривает факт перехода права, то в отсутствие уведомления от цедента либо акта по передаче права (требования) по договору об уступке права (требования) уведомление должника цессионарием не является доказательством состоявшейся уступки права требования и риск возможных последствий исполнения обязательства ненадлежащему лицу должен нести должник.

Грабар О.М. оспаривает факт перехода права, какого-либо уведомления о передаче права либо акта по передаче права (требования) не имеется.

Следовательно, основания для удовлетворения иска об истребовании компенсационной выплаты как неосновательного обогащения по основаниям, указанным РСА, отсутствовали.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^{1} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июля 2018 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июля 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи